

ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

Ниспровергатели рутины с берегов Балтики, из лесов Урала

15 февраля, как мы уже сообщали, открывается фестиваль театров, никогда ранее не бывавших со своими спектаклями в столице. Он так и называется «Первый фестиваль», потому что для всех участников этот приезд в Москву — первый. Сегодня мы расскажем о двух театрах двух очень небольших городов России — Советска, расположенного на берегу Немана в Калининградской области, и города Чайковского, выросшего возле Воткинского водохранилища на Среднем Урале.

Все мы, наверное, проходили в школе по истории тему наполеоновских войн, а следовательно, краем уха слышали про «Тильзитский мир». О чем тут же, как положено, забыли. А событие это было действительно историческое: в результате длившихся с 25 июня по 8 июля 1807 года личных переговоров между русским царем Александром I и воинственным Наполеоном Бонапартом был заключен мир между Россией и Францией в крохотном, очаровательно прибалтийском городке Тильзите Восточной Пруссии. Местные старожилы сегодняшнего города Советска (так окрестили у нас Тильзит после того, как эта часть Восточной Пруссии отошла к СССР по окончании Второй мировой войны) охотно показывают на окраине города огромный дуб — хоть это и явная фикция, — под которым, якобы,

происходило подписание мирного договора. А вот старинные городские здания с фигурами средневековых рыцарей и ганзейские торговые склады на берегу Немана — это история подлинная. Чистенький, уютный, утопающий летом в зелени и цветах Тильзит-Советск, как мне показалось, живет совсем особой жизнью, отличной от нашей столичной суетности и хаоса: спокойно, размеренно, с чувством собственного достоинства и уважением к своей истории.

В центре города, на краю огромного то ли сквера, то ли парка стоит тоже старинное здание небольшого, уютного театра на 400 мест — партер и два балкона. Население города — менее 50 тысяч, поэтому даже при таком зале премьера собирает зрителей не более чем на 6—7 представлений. Потом ее играют на выездках. Но это не значит,

что театр не нужен городу. Очень даже нужен. Иначе не мог бы работать в нем такой талантливый, смелый выдумщик, как Евгений Марчелли со своей молодежной труппой.

Дважды на протяжении последних пяти лет доводилось мне видеть спектакли этого режиссера. И каждый раз поражала свежесть прочтения и современность звучания даже самых, казалось бы, заигранных названий, даже самых простеньких детских сказок в его постановке. Москвичи увидят комедию «Бой бабочек» Г. Зудермана, немецкого драматурга рубежа XIX — XX вв., в которой когда-то блистала великая Вера Федоровна Комиссаржевская. И можно не сомневаться, что история небогатой семьи, питающей всеми средствами выбиться из унизилищной бедности, в прочтении режиссера Е. Марчелли прозвучит 16 февраля в помещении Театра им. Пушкина весьма актуально и заставит зал с неослабным вниманием следить за поворотами судьбы героев.

А город Чайковский Пермской области, откуда приехал на фестиваль театр, руководимый режиссером Никитой Ширяевым,

ведет свою родословную от начала строительства Воткинского водохранилища — менее четырех десятков лет. Стандартный по архитектуре город с унылыми коробками панельных домов, выстроенных по ранжиру среди сказочного великолепия уральской природы. Пыльная улица упирается неожиданно в дивную красноствольную сосновую рощу, за поворотом ничем не примечательного строя домов-близнецов открывается чистая водная гладь с теми же стройными красавицами соснами на далеком мысу. Только, увы, не приучен рабочий город ходить в театр, тем более, что сам театр появился в нем лишь 13 лет назад, будучи переведенным из «неперспективного» Кизела. А Никита Ширяев с группой актеров прибыл в Чайковский и вовсе менее двух лет назад, когда начало кровавых событий в Таджикистане вынудило актеров Русского театра в Душанбе стать невольными беженцами.

Ученик Г. А. Товстоногова, современно мыслящий режиссер, тяготеющий к искусству авангарда, но чуждый веяниям Запада. Ширяев пошел в атаку на

равнодушный к театру город: сам оформлял свои спектакли, ища им наиболее целостную художественную форму. Что-то удавалось полностью, в чем-то обнаруживался явный пережест, но зато это было необычно, ново, ломало старые, устоявшиеся каноны театрального провинциализма.

С пьесой Альдо Николари «Дочки, матери», дав ей более звучное и манящее название «Аторкват», Никита Ширяев опередил даже самого модного у нас режиссера — Романа Виктюка, и пока последний еще только собирается удивить зрителей своим очередным откровением, Муниципальный театр из Чайковского готов 19 февраля на Новой сцене МХАТ имени Чехова удивлять любителей столичной.

Вот такие они, театры малых городов России, скромные, не имеющие широкой прессы, но отнюдь не малые по своим художественным достижениям, много работающие в трудных условиях и остающиеся верными своему городу, своему зрителю.

Н. БАЛАШОВА.